

УДК 330.322
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-4-381-388>

Тенденции развития мирового рынка корпоративных ESG-облигаций

Ольга Васильевна Хмыз

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,
khmyz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4178-8677>

Аннотация

Цель. Выявить существующие тенденции на мировом рынке корпоративных облигаций с экологическими, социальными и управленческими целями выпуска (ESG-облигаций) и оценить перспективы их развития.

Задачи. Провести анализ сегментов мирового рынка ESG-облигаций; раскрыть причины складывающихся тенденций, а также их влияние на состояние глобального ESG-финансирования.

Методология. Автором применены методы общенаучного познания, в частности индукция и дедукция, синтез, компаративный и ретроспективный анализ. Изучены основополагающие нормативные документы таксономии ESG-облигаций, проанализированы статистические данные из репрезентативных источников. Среди них — *International Capital Market Association*, *SPGlobal*, *Barclays*, *Goldman Sachs*, *Refinitiv*, *Climate Bond Initiative*.

Результаты. На основе проведенного исследования установлены причины активного роста в 2021 г. и замедления развития мирового рынка ESG-облигаций в 2022 г., оценены его перспективы в краткосрочном периоде. Перспективы систематизированы по разновидностям ESG-облигаций. При анализе взаимовлияния глобальных тенденций на состояние мирового рынка ESG-облигаций выявлено превалирование экстернальных факторов.

Выводы. По результатам анализа инструментов ESG-облигаций представляется инвестиционно релевантным. Основные дискуссии 2022 г. в отношении мирового ESG-долга концентрировались вокруг рыночного качества и вероятного гринвошинга. В этих направлениях проводится интенсивная работа на макро- и микроуровнях. Объемы выпуска ESG-облигаций в 2023 г. должны быть восстановлены по мере стабилизации процентных ставок в развитых странах и снижения темпов глобальной инфляции. Ожидания экспертов и прогнозные оценки на 2023 г. в целом позитивны, однако тревогу вызывает качество «зеленых» облигаций и облигаций, связанных с устойчивым развитием.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, облигации, «зеленые» облигации, устойчивые облигации, институциональные инвесторы, инвестиционные фонды, устойчивое финансирование, «зеленые» финансы

Для цитирования: Хмыз О. В. Тенденции развития мирового рынка корпоративных ESG-облигаций // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 4. С. 381–388. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-4-381-388>

Contemporary trends on global corporate ESG bond market

Olga V. Khmyz

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO MFA of Russia), Moscow, Russia, khmyz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4178-8677>

Abstract

Aim. The presented study aims to identify current trends in the global corporate bond market with environmental, social, and management objectives of the issuance of ESG bond and to assess the prospects for their development.

Tasks. The author analyzes the segments of the global ESG bond market; determines the causes of the emerging trends and their impact on the state of global ESG financing.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition, in particular induction and deduction, synthesis, comparative and retrospective analysis. The fundamental regulatory documents of ESG bond taxonomy are investigated, and statistics from representative sources are analyzed. The latter include *International Capital Market Association*, *SPGlobal*, *Barclays*, *Goldman Sachs*, *Refinitiv*, and *Climate Bond Initiative*.

Results. Based on the conducted research, the reasons for the active growth in 2021 and the slowdown in the development of the global ESG bond market in 2022 are established, and its short-term prospects are assessed. The prospects are systematized according to ESG bond varieties. Analysis of the mutual influence of global trends on the state of the global ESG bond market indicates the prevalence of external factors.

Conclusions. According to the results of the analysis, the ESG bond toolkit seems to be investment-relevant. In 2022, major discussions regarding global ESG debt revolved around market quality and potential greenwashing. Intensive measures are taken in these areas at the macro and micro levels. The volume of ESG bond issuance in 2023 should be restored as interest rates in developed countries stabilize and global inflation rates decrease. Experts remain positive in their expectations and forecasts for 2023, but the quality of green bond and bond related to sustainable development is alarming.

Keywords: sustainable development, ESG, bond, green bond, sustainable bond, institutional investors, investment funds, sustainable financing, green finance

For citation: Khmyz O.V. Contemporary trends on global corporate ESG bond market. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(4):381-388. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-4-381-388>

«Зеленое» финансирование стало одним из ведущих направлений развития современного мирового финансового рынка. При этом основное внимание заслуженно уделено его регулированию на наднациональном и национальном уровнях [1, с. 79–80], а также выпуску специализированных «зеленых» облигаций преимущественно наднациональными институтами, находящимися в авангарде современной климатической повестки [2, с. 10; 3, с. 2617]. Вместе с тем в отечественной экономической литературе гораздо меньше внимания уделено корпоративным эмитентам «зеленых» и иных ESG-облигаций (корпоративных облигаций с экологическими, социальными и управленческими целями выпуска), хотя ряд научных трудов посвящены этой теме [4]. В Российской Федерации (РФ) ESG-облигации в виде

«зеленых» облигаций вышли на финансовый рынок недавно¹, а в мировой практике, несмотря на так называемую молодость (считается, что первым аббревиатуру ESG ввел Пол Клементс-Хант [5] в 2004 г.) этого сегмента мирового финансового рынка, уже накоплен некоторый опыт его функционирования, особенно в более экономически развитых странах, финансовые рынки которых в ускоренном темпе воспринимают и внедряют финансовые инновации, в том числе инструментальные. Ввиду изложенного тема настоящего исследования представляется вполне актуальной, а авторский анализ — своевременным.

¹ Первый выпуск российских «зеленых» облигаций на Московской бирже провел банк «Центринвест» в ноябре 2019 г. в размере 250 млн руб. сроком на год.

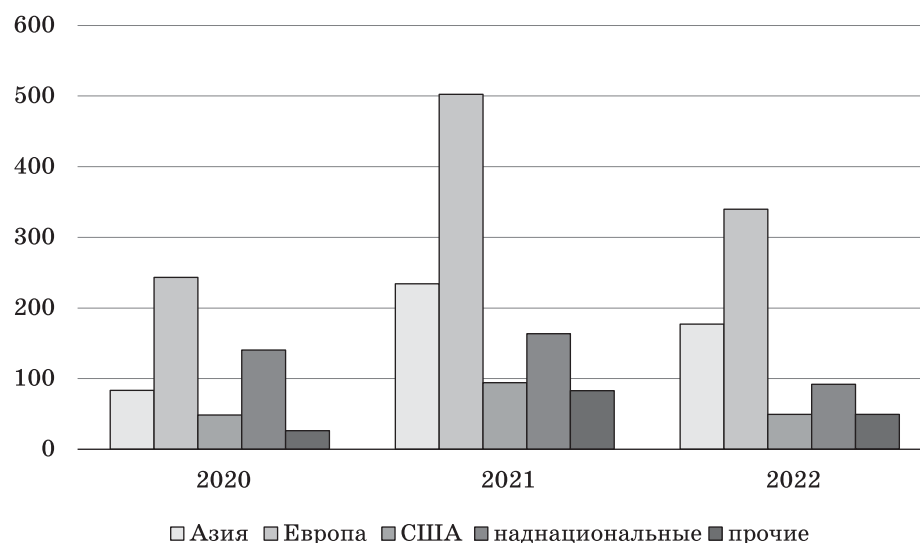

Рис. 1. Эмиссии ESG-облигаций в региональном аспекте в 2020–2022 гг., млрд долл. США
Fig. 1. Issuance of ESG bond in the regional aspect in 2020–2022, USD billion

Источник: [7].

В последние годы второго десятилетия нового века мировой рынок ESG-облигаций поступательно рос, несмотря на пандемию COVID-19, негативно отразившуюся на большинстве сегментов мировой экономики, но отдельные ее секторы, в том числе ESG, стимулировавшую. В 2021 г. объемы глобального рынка корпоративных ESG-облигаций составляли 461 млрд долл. [6]. По данным *Refinitiv* [7], в 2021 г. глобальные ESG-облигации привлекли 953,2 млрд долл.

С конца 2021 г. глобальная турбулентность, вызванная фактором форс-мажорного характера (пандемия COVID-19), стала приобретать черты рецессии: наложившись финансово-монетарные (инфляционные) факторы, особенно заметно проявившиеся в 2022 г. [8]. Геоэкономическая нестабильность и повышение процентных ставок на кредитных рынках развитых стран в 2022 г. также способствовали проседанию рынка ESG-облигаций. В результате в 2022 г. на нем наблюдался спад в размере 22 %. Хотя проседание мирового рынка корпоративного долга было еще большим, поскольку компании понесли значительно более высокие издержки по займам из-за агрессивных действий центральных банков ведущих стран мира по ужесточению монетарной политики с целью борьбы с инфляцией, в 2022 г. объемы мировых эмиссий ESG-облигаций снизились до 362 млрд долл.

В 2022 г., по данным *Refinitiv* [7], глобальные поступления от ESG-облигаций снизились на 26,4 % в годовом исчисле-

нии¹ (до 699,1 млрд долл.). Количество обращающихся ESG-облигаций в этот период сократилось с 1 764 до 1 549 ед., но неравномерно в регионах мира, как видно на рисунке 1. При этом сумма, привлеченная от ESG-облигаций в Юго-Восточной Азии, противоречила общемировой тенденции, увеличившись на 36,9 % в годовом исчислении (до 21,6 млрд долл.) [7].

Такие облигации способны обратить понижающий тренд «зеленого» корпоративного долга в 2023 г. По оценкам *SPGlobal* [9], мировые продажи ESG-облигаций восстановятся в этом году и превысят 460 млрд долл. Барклайз [6] ожидает роста объемов глобального рынка корпоративных ESG-облигаций в 2023 г. на 30 %, что практически достигнет уровня 2021 г., а главным драйвером станут именно «зеленые» облигации, как показано на рисунке 2. По прогнозам, «зеленые» облигации будут продолжать доминировать в ESG-сегменте, благодаря стабильному спросу и значительному числу декарбонизационных планов компаний [6], по-прежнему нуждающихся в финансировании «зеленых» проектов.

В контексте анализа отметим, что нередко многие разновидности ESG-облигаций именуют «зелеными», что в целом отражает их экологическую направленность. Однако все больше инвесторов используют классификации специализированной международной структуры — Инициативы климатических

¹ С 1 января по 9 декабря 2022 г.

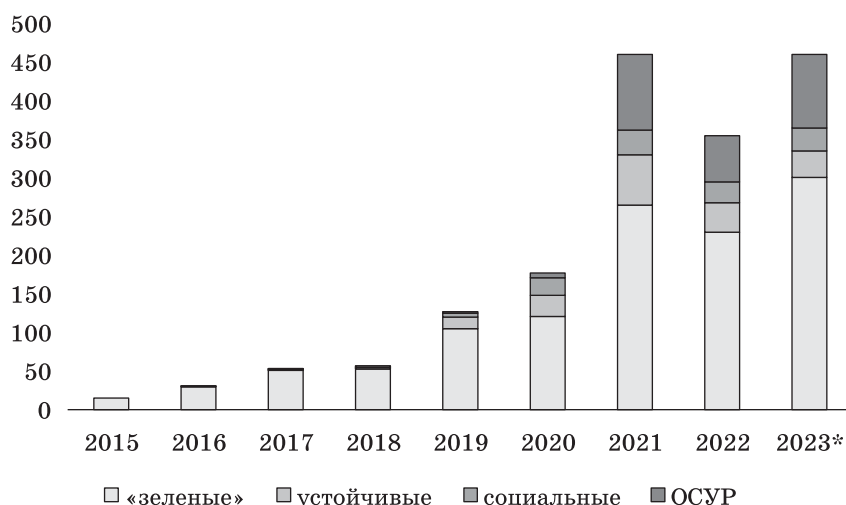

Рис. 2. Мировые эмиссии ESG-облигаций в 2015–2023 гг., млрд долл. США

Fig. 2. Global issuance of ESG bond in 2015–2023, USD billion

Источник: [6].

облигаций [10], отражающие их критериальные различия. Средства от размещения «зеленых» облигаций расходуются на эколого-климатические проекты. Обеспечением по ним могут выступать денежные потоки, активы компании-эмитента либо иные оговоренные инструменты (эти ценные бумаги могут быть и без обеспечения). Социальные облигации выпускают для привлечения средств под социально значимые инициативы или проекты. Облигации, связанные с устойчивым развитием (ОСУР), нацелены на дальнейшее стимулирование и поощрение компаний, проявляющих признаки содействия экологизации либо устойчивого корпоративного управления в развивающихся рыночную прозрачность направлениях и в результате способствующих всеобщему процветанию. Поэтому качественные атрибуты таких инструментов могут различаться, но в будущем их эмитенты улучшат свои эколого-климатические показатели.

Однако «зеленым» облигациям придется конкурировать с другими ценными бумагами сектора ESG, например, с более новым типом инструментов — облигациями, связанными с устойчивостью развития (ОСУР). Последние предусматривают штрафы для заемщиков, если они не достигают поставленных целей. Тем не менее использование компаниями инструментария «зеленых» облигаций придает им уверенности в получении более дешевого финансирования. Поэтому относительная привлекательность этих ценных бумаг значительно возросла, хотя нередко инвесторы сомневаются в ключевых пока-

зателях эффективности, достигаемых менее зрелыми ценными бумагами, связанными с устойчивым развитием. Кроме того, эмиссии ОСУР резко сократились: до 60 млрд долл. в 2022 г. (с 95 млрд долл. в 2021 г.).

Не следует забывать о гринвошинге из-за опасений относительно неамбициозных целей, несущественных KPI и небольших штрафов. Основные дискуссии 2022 г. в отношении мирового ESG-долга концентрировались именно вокруг рыночного качества и вероятного гринвошинга.

Волнение вызвало качество бумаг, что относилось преимущественно к ОСУР [11], поскольку Международная ассоциация рынков капитала продолжила работу над добровольными стандартами [12]. Вопрос о качестве «зеленых» облигаций, поставленный на мировом уровне, привел к тому, что управляющие активами отклонили по критерию качества в среднем каждую пятую «зеленую» облигацию в попытках поднять их качество [13]. Новейшее регулирование также этому способствует. Принятый в 2022 г. в США Закон о снижении инфляции [14] сразу же причислили к климатически значимому нормативному акту в американской истории. Он может стать существенным стимулом для частных инвестиций в «зеленую» индустрию. Европейская «зеленая» таксономия 2022 г. [15] будет способствовать этому. Кроме того, многие участники рынка стараются быть осторожнее, что должно привести к улучшению рынка.

Проанализируем ситуацию последних лет. Так, глобальный ESG-рынок начала 2022 г.

на высоких показателях, предшествовавший 2021 г., достигал рекордных показателей, впервые масштабы рынка превысили триллионную отметку. Участники рынка настроены оптимистически, прогнозы были благоприятными на фоне успешного прохождения ковидного стресс-тестирования.

Но уже с конца 2021 г. отмечался рост цен на электроэнергию и другие биржевые товары [8], оказавший влияние на инфляционный рост, начавшийся из-за массивных финансовых вливаний так называемого ковидного периода. Центральные банки и иные финансовые мегарегуляторы развитых стран стали бороться с ними при помощи последнего работавшего в период с 80-х гг. прошлого века инструмента монетарного регулирования — ставки процента. По мнению многих экспертов, это положило конец декаде ультранизких процентных ставок [16; 17]. Мировой рынок облигаций также отреагировал на массовое повышение политических процентных ставок, перетянувших часть клиентов с рынка ценных бумаг в депозиты. Практически все ценные бумаги показывали спад в последние годы, и ESG-облигации, наконец, к ним присоединились. Но при сравнительном анализе становится очевидным, что ESG-облигации демонстрировали более лучшие результаты, чем другие долговые инструменты мирового финансового рынка. Инвесторы массово продавали первыми облигации других типов. В результате многие из ESG-облигаций торговались в 2022 г. на топе или несколько ниже кривой их доходности.

По данным Барклайз [6], объемы эмиссий корпоративных ESG-облигаций на развитых рынках снизились с 461 млрд долл. в 2021 г. до 335 в 2022 г. Однако одновременно их доля в валовых эмиссиях долговых финансовых инструментов даже увеличилась в связи с еще большим сжатием эмиссий других долговых ценных бумаг.

Наряду с экстернальным фактором влияния на мировой рынок ESG-облигаций, в 2022 г. проявился и внутренний, то есть отказ многих институциональных инвесторов, в том числе ведущих в мире, от ESG-маркировки своих ценных бумаг ввиду повышения требований специализированных регуляторов, обеспокоенных гринвошингом. В 2022 г. многие управляющие активами, в том числе ведущие инвестиционные фонды мира, не достигли запланированных целевых показателей по пути к достижению чистого

нуля. По данным Морнингстар [18], подробно изучившей климатические обязательства членов Инициативы чистых активов¹ (NZAMI²), климатические планы даже ведущих институциональных инвесторов мира, таких как BlackRock, Vanguard и State Street, во-первых, оказались слишком амбициозны; во-вторых, некоторые институциональные инвесторы (в том числе крупные) демонстрируют низкие экологические цели по активам и инструментам их портфелей. Так, заявленные к переводимым на нулевые показатели активы 43 фондов-членов NZAMI в действительности можно было причислить к экологичным на 4–100 %. Лишь девять управляющих действительно разместили 100 % своих активов в нулевые проекты, 15 фондов — менее 50 % [18].

Банки, как и другие институциональные инвесторы, все чаще прислушиваются к клиентам [19]. Спрос все больше определяет предложение. Инвесторы становятся все более избирательными, в особенности в отношении ОСУР, и доводят свою позицию банкам. Банки заинтересованы в долгосрочных клиентах и инвесторах, создают ценные бумаги по их запросам, чтобы финансовые инструменты пользовались спросом и заслуживали доверие на рынке, были ликвидными. Недостатки (недоработки) рынка отражаются на качестве предлагаемых ценных бумаг и вовлеченных в их эмиссию структур. Начата работа в направлении улучшения качества этих бумаг. Стандартизированные по европейским критериям «зеленые» облигации уже демонстрируют увеличивающийся гриниум [20], и спрос инвесторов по мере расширения следования участниками рынка в своих портфелях «зеленой» таксономии Европейского союза (ЕС) растет.

Для ОСУР важна реакция рынков и эмитентов на достижение ОСУР их показательной вехи, поскольку эмитенты ESG-облигаций начинают выплачивать купонный

¹ 301 участник, 59 трлн долл. активов под управлением на 31 декабря 2022 г.

² В первый год членства подписанты обязуются раскрывать долю активов под управлением, таргетируемую по линии чистого нуля, то есть предназначенных для достижения «справедливой доли» компании в глобальном сокращении выбросов углерода к 2030 г. в размере, необходимом для поддержания повышения глобальной температуры не более чем на 1,5° С. Обычно в качестве таковой указывают долю в размере 50 %. Участники альянса должны объявить временные рамки по достижению этих целей и опубликовать свою целевую методологию.

доход повышенного размера после снижения рейтинга облигаций, присваиваемого, например, *MSCI*. Конечно, реакция рынка может быть определена условиями потери цели энергетического перехода. При этом непоставки энергии нельзя считать негативной экстерналией. Следовательно, провал ОСУР-таргетов не обязательно означает провал финансирования, а определяется качеством устойчивой стратегии. Поэтому ОСУР можно рассматривать в качестве сигналов, при которых инвесторы анализируют общую устойчивую позицию компании. Вместо того чтобы исключать несоответствующие ОСУР, проводится анализ причин сложившейся ситуации, и чаще всего среди них оказываются глобальные экстерналии, повлиять на которые эмитент не в состоянии. Поэтому становится чрезвычайно сложно достигать запланированных показателей и объявленных целей. Кроме того, это означает, что другой фактор устойчивости будет иметь негативный выход.

Подводя итог, стоит указать на основные факторы, влияющие на динамику мирового рынка *ESG*-облигаций в настоящее время: внешние условия (в основном ставки процента и рыночная волатильность), которые могут оказаться краткосрочными, поскольку глобальный *ESG*-курс продолжается, стимулируемый по-прежнему государствами и наднациональными структурами. Иными словами, финансовое сжатие 2022 г. можно считать единичным. В 2023 г., скорее всего, эмиссии *ESG*-облигаций снова начнут расти,

тем более что процентные ставки, видимо, будут снижены. Во всяком случае, их настолько стремительный рост, как в 2022 г., представляется маловероятным. Центральные банки по итогам 2022 г. уже отчитались о некотором снижении инфляции, что означает возможность более мягкой монетарной политики, создания более благоприятной обстановки для облигаций в целом.

Восстановление, скорее, будет быстрым, чем медленным, но переход на возобновляемые источники энергии продолжается. Это подтверждают и официальные прогнозы. *NN Investment Partners* [21], *Goldman Sachs Asset Management* и *Bloomberg* [22] единодушно прогнозируют в 2023 г. объем мирового рынка «зеленых» облигаций в 600 млрд евро. Барклайз более осторожен и указывает на величину 463 млрд долл., из них 307 в «зеленых» облигациях и 91 — в ОСУР [6].

В отличие от ситуации на развитых рынках, для развивающихся стран прогнозы не настолько оптимистичны. Прогнозируется дальнейшее снижение объемов ввиду сохранения опасений инвесторов и рискованности активов, но рыночная доля *ESG*-долга увеличится вновь на 20 %, по оценочным прогнозам *NN IP* и Барклайз, и по-прежнему останется растущей долей всех эмиссий.

Впереди длинный путь, но многое уже сделано. Мировой рынок *ESG*-облигаций продолжает эволюционировать, и направление его развития становится, по нашему мнению, все более обнадеживающим.

Список источников

1. Орсс Т. Г. Государственное стимулирование рынка «зеленых» облигаций // Финансовый бизнес. 2021. № 6 (216). С. 78–81.
2. Кабир Л. С., Яковлев И. А. Обоснование климатической повестки и энергоперехода в зарубежных исследованиях: формирование институциональной среды // Ученые записки Межгосударственного банковского института. 2022. № 1 (39). С. 7–22.
3. Стародубцева Е. Б., Медведева М. Б. Финансовые *ESG*-инструменты поддержки экспорта: новый тренд // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 4. С. 2615–2630. DOI: 10.18334/vines.12.4.116376
4. Кабир Л. С., Яковлев И. А., Раков И. Д. Устойчивое развитие и «зеленая» экономика: глобальные тренды и региональные решения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 1 (68). С. 81–91. DOI: 10.52897/2411-4588-2022-1-81-91
5. Rajan Q. Where did the term ESG come from anyway? // ESG Analytics. 2022. March 29. URL: <https://www.esganalytics.io/insights/where-did-the-term-esg-come-from-anyway> (дата обращения: 11.02.2023).
6. Putting plans into action. 10 ESG Themes for 2023 // Barclays. 2023. URL: https://www.cib.barclays/content/dam/barclaysmicrosites/ibpublic/documents/our-insights/ESG_Themes_2023/Research-2023-ESG-Themes-Slideshow-vF.pdf (дата обращения: 11.02.2023).
7. Refinitiv закрыл информацию // Коммерсантъ. 2022. 17 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5259882?ysclid=lfs3gx4h8x980197701> (дата обращения: 11.02.2023).
8. Хмыз О. В. Глобальные тенденции монетарной политики в период пандемии COVID-19 и в посткоронавирусной перспективе // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 1. С. 129–139. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-129-139

9. Wass S., Wu J., Yamaguchi Y., Ramos M. Global green bond issuance poised for rebound in 2023 amid policy push // S&P Global. 2023. January 25. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/global-green-bond-issuance-poised-for-rebound-in-2023-amid-policy-push-73931433> (дата обращения: 13.02.2023).
10. Climate bonds taxonomy // Climate Bonds initiative. URL: <https://www.climatebonds.net/standard/taxonomy> (дата обращения: 15.02.2023).
11. Sustainability-linked bonds principles (SLBP) 2020 // International Capital Market Association (ICMA). URL: <https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-handbooks/sustainability-linked-bond-principles-slbp/> (дата обращения: 15.02.2023).
12. Response to the FCA's consultation on Sustainability Disclosure Requirements (SDR) and investment labels // International Capital Market Association. 2023. January 25. URL: https://www.icmagroup.org/assets/FCA-Sustainability-Disclosure-Requirements-SDR_ICMA-final-Response_25-January-2023.pdf (дата обращения: 17.02.2023).
13. 2022 Annual ESG manager survey // Russel Investments. URL: <https://russelinvestments.com/uk/blog/2022-annual-esg-manager-survey> (дата обращения: 17.02.2023).
14. Inflation Reduction Act of 2022 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text> (дата обращения: 11.02.2023).
15. Sustainable Finance Disclosure Regulation (SFDR) // Eurosif. URL: <https://www.eurosif.org/policies/sfdr/> (дата обращения: 11.02.2023).
16. Чижова М. К. Фундаментальные основы формирования ставки процента // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5 (130). С. 1241–1244. DOI: 10.34925/EIP.2021.130.5.245
17. Чижова М. К. Отрицательная процентная ставка: современное восприятие // Финансовая экономика. 2021. № 6. С. 252–256.
18. Resources // Net Zero Asset Managers Initiative. URL: <https://www.netzeroassetmanagers.org/> (дата обращения: 11.02.2023).
19. Медведева М. Б. Об участии банков в финансировании и поддержке «зеленой» экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 8-1. С. 126–134. DOI: 10.34670/AR.2021.14.23.017
20. Khmyz O. V., Oross T. G., Prudnikova A. A. Factors of attractiveness of green bonds as a financing tool for countering adverse climate change // Current problems of the global environmental economy under the conditions of climate change and the perspectives of sustainable development / eds. E. G. Popkova, B. S. Sergi. Cham: Springer-Verlag, 2023. P. 33–43 (Advances in Global Change Research. Vol. 73). DOI: 10.1007/978-3-031-19979-0_4
21. NN IP green bond / Green bond short duration // NN Investment Partners. 2022. December 31. URL: https://api.nnip.com/documentsapi/files/doc_001477?channell=nnipcom (дата обращения: 17.02.2023).
22. Green bonds: Connecting fixed income capital to the global climate transition // Goldman Sachs. 2023. February 22. URL: <https://www.gsam.com/responsible-investing/en-LU/professional/insights/articles/green-bonds-connecting-fixed-income-capital-to-the-global-climate-transition> (дата обращения: 13.02.2023).

References

1. Oross T.G. Government incentives for the green bond market. *Finansovyi biznes = Financial Business*. 2021;(6):78-81. (In Russ.).
2. Kabir L.S., Yakovlev I.A. Justification of the climate agenda and energy transition in foreign studies: Formation of the institutional environment. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Scientific Notes. International Banking Institute*. 2022;(1):7-22. (In Russ.).
3. Starodubtseva E.B., Medvedeva M.B. Financial ESG tools for export support: A new trend. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(4): 2615-2630. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.12.4.116376
4. Kabir L.S., Yakovlev I.A., Rakov I.D. Sustainable development and “green” economy: Global trends and regional solutions. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*. 2022;(1):81-91. (In Russ.). DOI: 10.52897/2411-4588-2022-1-81-91
5. Rajan Q. Where did the term ESG come from anyway? ESG Analytics. Mar. 29, 2022. URL: <https://www.esganalytics.io/insights/where-did-the-term-esg-come-from-anyway> (accessed on 11.02.2023).
6. Putting plans into action: 10 ESG themes for 2023. Barclays. 2023. URL: https://www.cib.barclays/content/dam/barclaysmicrosites/ibpublic/documents/our-insights/ESG_Themes_2023/Research-2023-ESG-Themes-Slideshow-vF.pdf (accessed on 11.02.2023).
7. Refinitiv closed information. Kommersant.ru. Mar. 17, 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5259882?ysclid=lfs3gx4h8x980197701> (accessed on 11.02.2023). (In Russ.).
8. Khmyz O.V. Global monetary policy trends during the COVID-19 pandemic and in the post-coronavirus perspective. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2023;16(1):129-139. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-129-139

9. Wass S., Wu J., Yamaguchi Y., Ramos M. Global green bond issuance poised for rebound in 2023 amid policy push. S&PGlobal. Jan. 25, 2023. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/global-green-bond-issuance-poi-sed-for-rebound-in-2023-amid-policy-push-73931433> (accessed on 13.02.2023).
10. Climate bonds taxonomy. Climate Bonds Initiative. URL: <https://www.climatebonds.net/standard/taxonomy> (accessed on 15.02.2023).
11. Sustainability-linked bonds principles (SLBP) 2020. International Capital Market Association (ICMA). URL: <https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-handbooks/sustainability-linked-bond-principles-slbp/> (accessed on 15.02.2023).
12. Response to the FCA's consultation on Sustainability Disclosure Requirements (SDR) and investment labels. International Capital Market Association. Jan. 25, 2023. URL: https://www.icmagroup.org/assets/FCA-Sustainability-Disclosure-Requirements-SDR_ICMA-final-Response_25-January-2023.pdf (accessed on 17.02.2023).
13. 2022 Annual ESG manager survey. Russel Investments. URL: <https://russelinvestments.com/uk/blog/2022-annual-esg-manager-survey> (accessed on 17.02.2023).
14. Inflation Reduction Act of 2022. Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text> (accessed on 11.02.2023).
15. Sustainable Finance Disclosure Regulation (SFDR). Eurosif. URL: <https://www.eurosif.org/policies/sfdr/> (accessed on 11.02.2023).
16. Chizhova M.K. The fundamentals of interest rate formation. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2021;(5):1241-1244. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2021.130.5.245
17. Chizhova M.K. Negative interest rate: Modern perception. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*. 2021;(6):252-256. (In Russ.).
18. Resources. Net Zero Asset Managers Initiative. URL: <https://www.netzeroassetmanagers.org/> (accessed on 11.02.2023).
19. Medvedeva M.B. On participation of banks in financing and support of the green economy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2021;11(8-1):126-134. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2021.14.23.017
20. Khmyz O.V., Oross T.G., Prudnikova A.A. Factors of attractiveness of green bonds as a financing tool for countering adverse climate change. In: Popkova E.G., Sergi B.S., eds. Current problems of the global environmental economy under the conditions of climate change and the perspectives of sustainable development. Cham: Springer-Verlag; 2023:33-43. (Advances in Global Change Research. Vol. 73). DOI: 10.1007/978-3-031-19979-0_4
21. NN IP green bond / Green bond short duration. NN Investment Partners. Dec. 31, 2022. URL: https://api.nnip.com/documentsapi/files/doc_001477?channell=nnipcom (accessed on 17.02.2023).
22. Green bonds: Connecting fixed income capital to the global climate transition. Goldman Sachs. Feb. 22, 2023. URL: <https://www.gsam.com/responsible-investing/en-LU/professional/insights/articles/green-bonds-connecting-fixed-income-capital-to-the-global-climate-transition> (accessed on 13.02.2023).

Сведения об авторе

Ольга Васильевна Хмыз

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международных финансов
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации (МГИМО МИД России)
119454, Москва, Вернадского пр., д. 76

Поступила в редакцию 01.03.2023
Прошла рецензирование 29.03.2023
Подписана в печать 26.04.2023

Information about Author

Olga V. Khmyz

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor at the International Finance Department
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation (MGIMO MFA
of Russia)
76 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russia

Received 01.03.2023
Revised 29.03.2023
Accepted 26.04.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declare no conflict of interest
related to the publication of this article.